

— Пи-пи.

Черный Круг, маленький серебряный щенок, кусал край одежды Хуа Маньлоу. Этот толстый медвежонок отличался от других серебряных собак — он отказывался сидеть в клетке, предпочитая ходить сам, покачивая задом. Если его пытались запихнуть в клетку, он своими острыми зубками перекусывал прутья. Хуа Маньлоу пришлось выпустить его. Странно, но этот щенок особенно привязался к Хуа Маньлоу, полностью игнорируя Меча Бога, который смотрел на него с явным интересом. Он был точной копией кого-то другого.

— Чем больше смотрю, тем больше замечаю, что этот отличается от остальных, — Лу Сяофэн поднял Черного Круга, и тот замолчал, спокойно устроившись у него на руках, протягивая лапки к Хуа Маньлоу.

Он был толстым, как большая гусеница, и выглядел очень аппетитно...

Хуа Маньлоу не мог видеть, но вспомнил одну деталь, когда кормил их:

— Кажется, он не ест бамбука.

Они всегда кормили серебряных собак бамбуком, но Черный Круг, похоже, не интересовался этой зеленой пищей. Последние пару дней он почти ничего не ел, только пил воду.

Лу Сяофэн передал щенка Хуа Маньлоу, а затем взял клетку:

— Раз у малыша не хватает сил, поддержи его, а я понесу это.

Хуа Маньлоу почувствовал, что они слишком долго спорили из-за этого, и это стало выглядеть немного нелепо. Он отпустил клетку и взял Черного Круга, который сразу же попытался лизнуть его подбородок. Лу Сяофэн ткнул его пальцем, и щенок завизжал, но больше не пытался лизать.

— Пойдем.

Лу Сяофэн с легкостью нес две клетки, и со стороны он выглядел как мясник, возвращающийся с рынка. Хуа Маньлоу переложил Черного Круга на правую руку, чтобы тот мог положить голову ему на плечо, а левой рукой незаметно взялся за край клетки, которую нес Лу Сяофэн.

Итак, мясник превратился в прекрасного спутника.

В постоялом дворе «Шучжун» все произошло так, как и ожидал Лу Сяофэн. Когда они всей компанией, включая серебряных собак, оказались у входа, хозяин Дань-эр, стоя на лестнице, высоко поднял брови.

Комнаты есть, но вы пришли с таким количеством людей и животных, что места не хватит.

Дядюшка Юнь прищурился.

— Дядя, если вы остановитесь, можете занять мою комнату, — хозяин Дань-эр, не держа зла, с уважением обратился к дядюшке Юню. — Ян, проводи дядю наверх.

Управляющий Ян странно посмотрел на оставшихся четверых, а затем повел дядюшку Юня наверх. Тот хотел остаться и посмотреть на представление, но управляющий Ян что-то шепнул ему на ухо, и дядюшка Юнь засмеялся так, что глаза исчезли в складках кожи. Он бросил многозначительный взгляд на Симэнь Чуйсюэ и уверенно поднялся по лестнице.

— Здесь, хотя и называется постоянным двором, вы знаете, что это больше похоже на казино, — хозяин Дань-эр спустился вниз.

Его волосы были лишь слегка причесаны, будто он собирался лечь спать. Он зевнул и посмотрел на четверых.

— Комнат действительно не хватает, осталось только две. Если хотите остаться, я, ради дядюшки Юня, позволю вам остаться. Если нет, можете идти.

Две комнаты? Лу Сяофэн едва сдержал улыбку, стараясь выглядеть серьезным.

Хуа Маньлоу и Симэнь Чуйсюэ сохраняли спокойствие.

Первым подскочил Юй Си. Он бросился к Хуа Маньлоу и обнял его за ногу:

— Я остановлюсь с Хуахуа!

Хозяин Дань-эр посмотрел на него, уголок его рта дрогнул:

— Ты думаешь, здесь кто главный?

— Может, Мемэ Ян? — Юй Си быстро сообразил.

Этот Дань-эр всегда казался немного загадочным, и они, возможно, попали в логово лиса. Его лицо выглядело слишком хитрым.

Хозяин Дань-эр слегка подергался:

— Я хозяин, конечно, я.

— Не факт, — Лу Сяофэн, скрестив руки, вставил свое слово. — Большинство хозяев, которых я встречал, слушаются своих жен.

Управляющий Ян как раз спускался вниз, и его усы дрогнули. Он с грустью посмотрел на Лу Сяофэна.

[Похоже, говорит]: У нас с тобой одинаковые усы, неужели ты хочешь, чтобы меня считали женой? Не боишься, что нас поставят в один ряд?

Лу Сяофэн вздрогнул.

[Мысль]: Только не это!

— Ладно! — хозяин Дань-эр, чувствуя, что постоянно проигрывает в их компании, решительно заявил:

— Это мое место, и я решаю. Давайте сыграем в игру, чтобы определить, кто с кем остановится.

Он подумал и добавил:

— Кстати, забыл упомянуть, в комнатах только одна кровать.

Как только он произнес это, только Лу Сяофэн начал потирать руки в предвкушении.

— Кхм!

Хуа Маньлоу слегка кашлянул, поглаживая Черного Круга, и пыл Лу Сяофэна мгновенно угас.

— Начнем, — хозяин Дань-эр с удовлетворением повел их к игровому столу. — Игра проста: есть две комнаты — северная и южная. Здесь четыре чашки, на двух изображены пионы, на двух — хризантемы. Кто получит одинаковые чашки, те и останутся вместе.

Юй Си уже начал считать на пальцах. Хотя риск есть, он ни за что не остановится с этой лисой. Лучше спать на улице!

Симэнь Чуйсюэ все это время стоял у входа, его взгляд был прикован к клетке с серебряными собаками. Наконец он поднял глаза и посмотрел на хозяина Дань-эра:

— Ты знаешь, что никто не может заставить меня делать что-либо против моей воли.

Хозяин Дань-эр невинно развел руками:

— Я не заставляю. Ты можешь выбрать комнату сам, как угодно — дракой или переговорами. Главное, чтобы у каждого была целая чашка.

Хуа Маньлоу, всегда избегавший конфликтов, казалось, был готов выбрать любую комнату. Но одна кровать... Мысль о том, чтобы делить комнату с Симэнь Чуйсюэ, была пугающей. А что касается Лу Сяофэна, лучше пока не оставаться с ним наедине, иначе он снова начнет говорить что-то смущающее или делать неловкие вещи. Некоторые вопросы он еще не был готов обдумать.

— Я беру хризантему!

Юй Си, закончив считать на пальцах, вдруг зловеще улыбнулся и бросился к столу, первым схватив одну из чашек.

Лу Сяофэн и Симэнь Чуйсюэ посмотрели на него, каждый со своим выражением.

Юй Си, однако, отвел Хуа Маньлоу в сторону и долго что-то шептал ему на ухо. Затем Лу Сяофэн увидел, как лицо Хуа Маньлоу покраснело, затем побледнело, и в его спокойных глазах мелькнула решимость. Затем рука Хуа Маньлоу, ведомая Юй Си, потянулась ко второй чашке с хризантемами.

— Хуа Маньлоу!

Он крикнул, но в его сердце закралась горечь. Раньше он говорил, что не хочет делить комнату с кем-то другим, боясь проснуться посреди ночи. Неужели с Юй Си ему будет спокойнее? Или, несмотря на все, что произошло, он все еще держит дистанцию и не открылся до конца? Хозяин Дань-эр, конечно, хотел посмеяться над ними, но даже такой простой выбор мог вызвать множество мыслей у двух людей, еще не полностью раскрывших свои чувства.

Лу Сяофэн вдруг вспомнил слова одной женщины, которую он встретил когда-то. Она была одной из многих, кто не смог удержать его сердце. Расставаясь, она стояла под ивами на весенней набережной, глядя на медленно текущую реку, и тихо сказала:

— Лу Сяофэн, я надеюсь, что однажды ты встретишь человека, который будет всегда в твоих мыслях. Ты будешь сходить с ума от одного его взгляда, страдать от его слов и узнаешь, что

такое смерть сердца, если он не ответит тебе взаимностью.

Теперь он действительно встретил такого человека.

Не ее, а его.

Белые пальцы Хуа Маньлоу скользнули по краю белой фарфоровой чашки и остановились.

Симэнь Чуйсюэ, неожиданно подойдя, поднял одну из чашек с пионами, которая, к удивлению Юй Си, оказалась в его руке.

— Не заставляй меня презирать тебя.

Это были слова Симэнь Чуйсюэ, когда он проходил мимо Лу Сяофэна.

На столе остались одна чашка с хризантемами и одна с пионами.

А перед ними стояли Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу.

— У хозяина Дань-эра действительно хорошие вещи. Хризантемы изображены так живо, а пионы — настоящая роскошь. Такой бродяга, как я, редко видит подобное, и я немного растерялся.

Лу Сяофэн вдруг засмеялся, возвращаясь к своему обычному шутливому тону, и посмотрел на Хуа Маньлоу:

— Хуа Маньлоу, ты хотел выбрать хризантему. Хотя я и не джентльмен, рад уступить. Я возьму эту чашку с пионами.

<http://bllate.org/book/16229/1458415>